

СИМВОЛИКА ОСНОВНОЙ ЦВЕТОВОЙ ТРИАДЫ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕХЧЛЕННЫМ ДЕЛЕНИЕМ ВСЕЛЕННОЙ В ХАНТЫЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

К. П. Черемисина

Предпринята попытка систематизировать данные по символике трех основных цветов (белый, красный, черный) в хантыйской культуре и выделить их основную семантическую интерпретацию. В основу статьи легли этнографические источники, труды исследователей, работающих по данной или смежным тематикам, и собственные полевые материалы автора.

Ханты, цветовая триада, цветовая символика.

Трехчленную мировоззренческую вертикаль, которая является всеобщей универсалией, в культуре хантов выражает береза как мировое дерево в целом и ее сферы — Верхний мир, населенный богами и ассоциирующийся с белым цветом, мир людей, или Средний мир, главный денотат которого — красный цвет, и мир мертвых, или Нижний мир, где доминирует черный цвет. Главным обитателем Верхнего мира хантыйского пантеона является Торум — создатель всего сущего и гарант благополучия, порядка. Представления о нем тесно связаны с белым цветом: сам он — седовласый, белоголовый старец, облаченный в белые одежды; ему в жертву посвящается белое животное и белая ткань, а сами жертвы приносятся в священных березовых рощах [Кулемзин, 1984. С. 166]. В данном случае береза выступает в качестве одного из элементов общего семантического ряда, связанного с белым, светлым, добрым, благополучием.

Береста считается священной, так как имеет непосредственное отношение к березе — дереву, принадлежащему Верхнему миру, и Торуму в частности [Кулемзин, Лукина, 1992. С. 109; Этнография..., 2005. С. 79].

Береста имеет собственную сюжетную линию в мифопоэтических и обрядовых жанрах бытия. Ее стержневая мировоззренческая функция — очерчивать Средний мир, мир людей, служить рубежом, разграничивающим его и иные миры и формы существования. У хантов сохранились представления о лесном народе. У его представителей — человеческий облик, они ведут образ жизни, аналогичный образу жизни людей, встреча с ними сулит удачу на охоте. Однако лесные люди невидимы для обычных людей. Объясняя причину своего невосприятия последними, лесная девушка — фольклорный персонаж — говорит охотнику: «Я много видела ваших людей и охотников. Они нас не видели, а я к ним подходила очень близко. Нас не видят потому, что пользуются берестой. Если бы вы отказались от березы, то стали бы нас видеть» [Мифы..., 1990. С. 194].

Избирательность в пользу бересты как разграничителя миров нашла отражение в сюжетах фольклора и культовой практике не только у хантов. Мансийское название духов означает «народ, живущий за берестяной пленкой» [Чернецов, 1959. С. 121].

Охранительная функция бересты явно проступает в медвежьем празднике обских угров. Глазные отверстия на медвежьей шкуре закрывали круглыми берестяными пластинками, которые позднее заменили монетами. Актеры, задействованные в юмористических сценках, в том числе и по отношению к медведю, надевали берестяные маски, чтобы замаскироваться, спрятаться на случай гнева со стороны виновника праздника [Kannisto, 1958. По пер. Мосиенко, 1988. С. 5–6].

В свете изложенного становится понятным обилие бересты в погребальной обрядности хантов, ориентированной на создание необходимых условий для перехода человека в иной мир, иную форму существования. Чтобы обезопасить себя от возможного вредоносного воздействия умершего, его тело оборачивали берестой, ею же накрывали гроб, могилу и крышу погребального домика [Ханты Салымского края, 2008. С. 95–97].

На Васюгане, в районе Сургута, на Иртыше и Нижней Оби гроб изготавливают из ствола дерева, который должен быть выскоблен добела, «ибо из-за этого может быть плохо остаю-

щимся». На Тромъюгане гроб иногда внутри покрывают белым платком [Карьялайнен, 1994. С. 77].

Благодаря белому цвету священный смысл обретают такие непохожие по функции и форме объекты, как лебедь, горноста́й, серебряная тарелочка, конь-скакун, изображение лося из камня [Карьялайнен, 1995. С. 83, 91, 180].

Так, в мифах ближайших соседей хантов — селькупов есть сказание о Катманпуче, в котором дается интерпретация значений черного и белого цветов: «низовский богатырь — черный, некрасивый, а Катманпуч — белый, красивый» [Сказания..., 2004. С. 45].

Следует полагать, что в ряде контекстов прилагательное *белый* может использоваться как определение, называющее не собственно белый цвет, а цвет светлый — светлее, слабее обычно свойственного данному объекту. Например, верховному богу Торуму делали жертвоприношения на светлых местах и возвышенностях, поросших березовым лесом, который ассоциировался с белым цветом седого старика Торума [Лукина, 2004. С. 79].

Имеющее белый цвет надделено охранительной духовной функцией не только в мире людей, но и в мире животных. Так, например, если в стаде рождается белый олененок, то оленевод особенно заботится о нем, полагая, что это животное в дальнейшем будет охранять стадо от злых духов и способствовать его размножению.

В северных областях, где остяки в зависимости от времени года переселяются с места на место, духов берут с собой на оленьей нарте. Тягловыми животными служат одномастные, обычно белые олени, не используемые для других целей. После того, как станут негодными, они жертвуются духу, которого возили [Карьялайнен, 1995. С. 18].

Предками родов и фратрий считались животные и птицы, реже растения и насекомые. Животное-тотем нельзя было убивать. У фратрии «пор» тотемом была белая зайчиха [Карьялайнен, 1996. С. 123]. Среди белых животных особенно почитался горноста́й. По легенде, национальный герой *Alwa* перевоплотился в соболя и был непобедим во время битвы со злым духом.

Если обратиться к трехчленной вертикали мироздания, черный цвет ассоциируется с противоположным белому — доброму миру богов — подземным царством, миром мертвых, миром злых духов — *лунгов* [Мифология..., 2000].

В бытовом отношении данные ассоциации могут быть подтверждены примером: у хантов только старухи носили кафтаны из черной материи, в которых их потом и хоронили [Лукина, 2004. С. 182, 216]. Возможно, что в данном случае черный цвет символизирует старость, болезнь, близкую смерть. В пользу данного предположения свидетельствует аллегорический образ женщины в фольклоре: «Красный платок утром встает, огонь зажигает, а черный платок целый день лежит, ничего не делает...» [Богордаева, 2006. С. 194. Цит. по: Мифы..., 1990. С. 255].

Черная ягода (черемуха, смородина), увиденная во сне, предвещает смерть. Если же снится что-либо белое, то это к радости [Лукина, 2004. С. 317]. Интересно сочетание черного и белого цветов в хантских верованиях, хотя значение его еще неясно. Считается, что в хозяйстве необходимо держать черную лошадь с белыми гольфами.

Во время экспедиции В. М. Кулемзина в Березовский район в 1982 г. местные ханты объяснили ему сумасшествие тем, что «ум для сумасшедших Торум наливает ложкой из бересты, ум у них из черной крови» [Архив МАЭС ТГУ, № 1152. С. 14]. Там же В. М. Кулемзину женщина рассказала сон своего отца, предвещавший ему смерть, и свой сон во время длительной болезни, который сулил ей выздоровление: «Мой отец сильно болел три дня подряд, чуть не умер. Потом рассказал, что ушел вниз (указал пальцем на север), там подошел к морю, подошел к сторожу, он верхом на черном коне. Впереди много дыма, стоит котел, деготь варят. А мне снилось, пришла ко мне женщина в черном, пошли с ней далеко, проходили какие-то железные заборы, подошли к сторожу на красном коне. Он посадил меня на коня и увез домой, значит, рано умирать» [Там же].

Красный цвет — цвет крови и огня, является одним из любимых у хантов при декорировании одежды, жертвенных покрывал и изделий из бересты [Карьялайнен, 1994. С. 78] и символизирует Средний мир — мир живых. В. Тэрнер указывает, что красные вещи относятся к двум категориям: они могут одновременно приносить добро и зло [1983. С. 83]. Красный цвет познается как импульсивное, агрессивное начало, а также как символ мужской сексуальной энергии.

Огромное значение в своей жизни ханты уделяют культуре огня. При строительстве нового очага они устраивают угощение в честь Матери огня, при этом подарком для нее выступает красный халатик, надетый на палочку и сжигаемый в огне, чтобы избежать пожаров в будущем

Символика основной цветовой триады в соответствии с трехчленным делением вселенной...

[Карьялайнен, 1995. С. 68]. В устной беседе информатор, Пернянгина Октябрина (1934 г. р.), рассказала, что помнит, как ее мать сжигала на костре маленькую красную тряпочку. К Матери огня хантыйские женщины обращаются с просьбой сохранить жизнь и здоровье их детей, если они вынуждены покинуть свой дом [Карьялайнен, 1996. С. 207].

Эти загадки свидетельствуют о связи красного цвета с огнем: «Мать толста, сын тонок, дочь красна», ответ — печь, дым, огонь; «внутри гнилого дерева красная лиса бегаёт» — чувал, в котором горит огонь. А вот отрывок из мансийской сказки: «Мужчина сел на крылья орла и полетел дальше. Летели, летели, орел говорит: “Посмотри назад, что-нибудь видно?” Мужчина оглянулся и говорит: “Красная лиса скачет!” — “Это я дом твоей сестры зажег!”» [Мифы..., 1990. С. 476].

По мнению А. В. Бауло, «красный цвет, возможно, связан с солнечной ипостасью Мир-сусне-хума (одно из его имен “Мужчина, испускающий свет”); так, в Песни-приглашении Сыну Неба его пробуждение ассоциируется с восходом солнца [1997. С. 98]. В пользу предположения о связи красного цвета с солнцем говорит и хантыйская загадка: «Красной лисы куча шерсти», отгадка к которой — восход солнца. Красная лиса выступает также символом связи двух домов — мужа и жены, так как только ее шкуру разрешается поместить невесте в святилище мужа. Это же животное является символом любвеобильности Мир-Сусне-хума — знаком связи полов [Головнев, 1995. С. 553].

О связи красного цвета с эросом говорит описанный А. В. Головневым пример сватовства селькупов. В обряде присутствует посох с красным навершием — первоорудие, с помощью которого в мифологии урало-алтайских народов осуществляется «плодотворный акт раздвижения» (пробивания, вскрытия) Земли [Головнев, 1995. С. 257]. Возможно, это объясняет, почему на посох свата ханты привязывали платок или лоскут красного цвета [Талигина, 2005. С. 24].

В основном предметы красного цвета несут в себе негативную символику. В беседе автора с информатором были получены сведения о том, что если снится вещь красного цвета, то непременно нужно ждать беды — это своего рода предупреждение.

Вещи красного цвета служили откупом от злых, враждебно настроенных по отношению к человеку духов. Так, Пернянгина Октябрина (1934 г. р.) помнит, что ее дедушка водил их с братом каждую весну на только что вскрывшуюся реку, чтобы бросить туда красную тряпку. Она, видимо, служила заменой кровавой жертвы и приносилась с целью сохранить жизнь.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие семантические значения рассмотренных цветов. Белый ассоциируется с добрым божественным началом, красотой, здоровьем, благополучием, красный — с солнцем, огнем, кровью, силой, мужской сексуальной энергией, а черный означает старость, смерть, несчастья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бауло А. В. Жертвенные покрывала // Народы Сибири: история и культура. Новосибирск, 1997. С. 90–101.
- Богордаева А. А. Традиционный костюм обских угров. Новосибирск: Наука, 2006. 239 с.
- Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. 152 с.
- Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. Т. 1. 152 с.; 1995. Т. 2. 284 с.; 1996. Т. 3. 264 с.
- Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 191 с.
- Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: Наука, 1992. 136 с.
- Лукина Н. В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Т. 1: Васюган. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. 336 с.
- Мифология хантов // Энциклопедия уральских мифологий. Томск, 2000. Т. 3. 310 с.
- Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной. М.: Наука, 1990. 568 с.
- Сказания земли Томской: Хрестоматия / Сост. П. Е. Бардина, Н. В. Лукина, Э. Л. Львова и др. Томск: Изд-во ТГПУ, 2004. 187 с.
- Талигина Н. М. Обряды жизненного цикла у сынских хантов. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. 176 с.
- Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 278 с.
- Ханты Салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе / О. М. Рындина, А. И. Боброва, Ю. И. Ожередов. Томск: Изд-во ТГУ, 2008. 412 с.
- Чернецов В. Н. Представление о душе у обских угров // ТИЭ. Нов. сер. Т. 51: Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. М.; Л., 1959. С. 114–156.

К. П. Черемисина

Этнография Томской области: Учеб. пособие. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 163 с.

Kannisto A. Materialien sur mythologie der Wogulen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1958. 443 p. / Пер. Р. А. Мосиенко; ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1988.

Томский государственный университет

In this article the author undertakes an attempt to systematize data on symbolism of three basic colours (white, red, black) in the Khanty culture, specifying their basic semantic interpretation. The article is based on ethnographic sources, together with the works by the researchers in this or related themes, as well as personal field materials by the author.

Khanty, colour triad, colour symbolism.